

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ
Кафедра новых медиа и теории коммуникации

Техника репортажа с применением приемов «новой журналистики»
в российской прессе

Работа студентки
V курса (гр. 502)
ТАРАСЕВИЧ С.А.

Преподаватель – доцент,
кандидат филологических наук
ЗАСУРСКИЙ И. И.

Москва – 2014

«Новый журнализм», ставший новым словом в мире медиа XX века, был своеобразной стилистической революцией для жанра репортажа. Техника «нового журнализма» воплощает в себе несколько черт и приемов, ранее доступных только литераторам. Создатель new journalism, американский журналист Том Вулф, в своей книге «Новая журналистика и антология новой журналистики», изложил основную суть созданного им стилистического направления в журналистике так: «Казалось, сделано важное открытие. Совсем крохотное открытие, скромное и знающее свое место. А заключалось оно в том, что газетно-журнальные статьи можно писать так, чтобы... они читались как роман. КАК РОМАН, улавливаете?! Это было данью глубочайшего уважения Роману и его великим творцам, то есть романистам, конечно»¹.

Суть созданного направления заключалась в том, чтобы создавать захватывающие журналистские материалы, увлекающие читателя ничуть не менее, чем художественная литература, не уступая при этом в достоверности информации. Как известно, Том Вулф сформулировал четыре основных черты «нового журнализма», ставших основой этого направления в журналистике:

1. Последовательность изложения (кинематографизм);
2. Достоверность и правдивость диалогов;
3. Ракурс третьего лица (изложение происходящего с точки зрения одного из участников событий и от его лица);
4. Детализация (внимание на детали событий, диалогов, обстановки, в которой происходили события, интерьера и проч.)

Как мы видим, все эти черты особенно легко применить в жанре репортажа. Репортаж, согласно академическому определению, это

¹ Том Вулф, «Новая журналистика и Антология новой журналистики»

«публицистический жанр, назначение которого состоит в рассказе о событии, увиденном глазами очевидца или участника. В основе репортажа - факт, отражающий момент изменения, развития действительности. Репортаж — это история события»². На наш взгляд, это определение репортажа именно как «истории событий» является особенно точным в контексте рассматриваемого нами вопроса, поскольку оно позволяет оценить ту предрасположенность к художественности, которую несет в себе этот жанр. Репортаж рассказывает о событии, свидетелем которого стал некий очевидец (это предрасполагает к субъективному изложению материала от первого лица журналистом или от лица участника событий, что указывает на еще одну черту, присущую «новому журнализму» - субъективность), и при этом для изложения повествования за основу берется некий факт, что также указывает на то, насколько «удобным» для исполнения в стилистике «нового журнализма» является этот жанр.

Приемы «нового журнализма» особенно гармонично применяется в жанре репортажа по нескольким причинам. Для выяснения этих причин вспомним, на чем, собственно, акцентировал внимание Том Вулф, создавая новое направление в журналистике. Основной акцент Том Вулф делал на том, что журналистский материал должен выглядеть как небольшой рассказ и даже читаться так же легко, как художественный роман. «Если статью чуть-чуть переработать, из нее получится хороший рассказ. Связки между фрагментами, пояснения даны вполне по-журналистски, как было принято в 1950-х годах, но все это можно быстро изменить. Раз-два — и готов невыдуманный рассказик», — пишет о впервые обнаруженной в журнале *Esquire* стилистике такого типа Том Вулф³.

² Терминологический словарь-тезаурус по литературоведению. От аллегории до ямба. — М.: Флинта, Наука. Н.Ю. Русова. 2004

³ Том Вулф, «Новая журналистика и Антология новой журналистики» (The New Journalism with an Anthology)

Все эти черты можно воплотить в журналистских работах нескольких жанров, однако репортаж как никакой другой удобен для работы с диалогами и детальными описаниями обстановки, в жанре репортажа есть пространство для передачи событий от третьего лица и именно в жанре репортажа зачастую оказывается столь важным связность изложения без пространных отступлений и справок.

Нам хотелось бы рассмотреть ряд репортажей в российских СМИ, написанных с применением приемов «нового журнализма». Но прежде, чем мы рассмотрим примеры таких репортажей в современной российской прессе, хотелось бы обратить внимание на то, какие факторы повлияли на развитие этой стилистики в российской прессе, и каким образом в этом направлении развивался российский репортаж.

Есть основание предположить, что «новый журнализм» пришел в российскую прессу несколько позже по ряду исторических и политических причин: в то время, как американские журналисты экспериментировали с жанрами и стилистическими приемами в 60е и 70е годы, в запасе российских репортеров было меньше пространства для экспериментов. Стилистика советских газет отличалась от западных умеренностью, меньшей экспрессивностью языка, сдержанным тоном и высокой избирательностью в отношении тем. Все чаще черты «нового журнализма» в российской прессе можно встретить с момента перестройки (например, отдельные черты интересующего нас направления встречаются в репортажах Артема Боровика в начале 1980х).

Стилистика «нового журнализма», созданная и описанная американским журналистом Томом Вулфом, не сразу прижилась в российской прессе. New journalism появился в США в 1960е годы, однако в советские СМИ на тот момент проникнуть не мог, поскольку в большинстве случаев журналисты советских изданий придерживались довольно строгих стилистических норм, не имея возможности отступить от них. Были некоторые исключения, однако в целом ситуация не менялась вплоть до

перестройки, когда у российских журналистов появилась возможность экспериментировать с приемами и техниками.

Итак, рассмотрим ряд работ, написанных российскими журналистами с применением приемов «нового журнализма». Казалось бы, new journalism давно не является революционным открытием для СМИ и журналисты многих стран используют его стилистику, однако, нельзя сказать, что это направление получило в России столь широкое распространение. Журналистов, работающих в этой репортажной технике, не так много. Обратим внимание на некоторых из них.

Одним из наиболее известных российских журналистов, использующих некоторые приемы «нового журнализма», является Евгений Додолев. Стиль этого журналиста складывался на протяжении десятилетий его карьеры, и сейчас он ведет несколько блогов (в том числе для «Однако» и «Эха Москвы»), тексты в которых напоминают о технике new journalism.

Так в своем материале о роли алкоголя в августовской революции Евгений Додолев использует детальные воспоминания, рассказывает о событиях от лица участника (в данном случае от собственного лица, так как он являлся участником описываемых событий) и приводит точные достоверные цитаты, придающие повествованию легкость романного изложения:

«Что касается защитников Белого дома, то, как помню, накативши были почти все. Я сам, на вопрос Кости Кинчева прихватить ли на баррикады гитару, ответил:

– Водки прихвати.

Отчего-то не хотят об этом помнить. А выпить хотят по-прежнему. Что нормально, вообще говоря»⁴.

Похожую стилистику изложения можно наблюдать и в другом материале Евгения Додолева для «Однако» про Бориса Березовского.

«Дима Быков несколько лет назад рассказывал мне о своем обеде с Борисом Березовским в одном из фешенебельных заведений славного города Лондонска. В конце трапезы олигарху позвонили и он стал нервно что-то там выяснять. И в этот момент как раз всплыл любезный официант. С жирным счетом. Поскольку Быкова пригласил всемирно известный богач, Дмитрий Львович, естественно, рассчитывал на угощение. Поэтому он не делал попыток поучаствовать в расплате. Прошла минута-другая. Борис нервничал: звонок какой-то случился не из приятных. Дима нервничал: ситуация нелепая. Официант нервничал: размер чаевых значение имеет. И вот Береза, зажав трубку левой рукой, раздраженно пробросил журналисту, кивнув на работника роскошного лондонского общепита:

— Ну чего ты ждешь? Отпусти его»⁵.

Здесь повествование ведется в форме, напоминающей форму рассказа. Изложение событий ведется от лица его участника Быкова, приводятся детали, создающие эффект художественного текста («Прошла минута-другая. Борис нервничал»; «И вот Береза, зажав трубку левой рукой, раздраженно пробросил журналисту»), к тому же здесь возникает этот эффект правдивого диалога, о котором говорил Том Вулф. Эффект этот состоит в том, что достоверные диалоги в стилистике «нового журнализма» излагаются таким образом, как будто они вымышлены – настолько маленькие детали в них приводятся. Об этом писал сам Том Вулф в «Антологии»: «Первой моей

⁴ Евгений Додолев, «Бухло как двигатель свободы», «Эхо Москвы», 19 августа 2011 <http://echo.msk.ru/blog/dodolev/804025-echo/>

⁵ Евгений Додолев, «Борис Березовский. Был или не был», «Однако» <http://www.odnako.org/magazine/material/boris-berezovski-bil-ili-ne-bil/>

инстинктивной, защитной реакцией было неприятие. Мне казалось, что все это сочинено, приукрашено, диалоги выдуманы. Господи, может, и целые сцены не имеют ничего общего с действительностью. Автор — чокнутый, неразборчивый в средствах писака... Забавно, что именно такой была реакция у многих журналистов и прочих искушенных в литературе личностей в следующие девять лет, когда новая журналистика завоевывала все новые позиции. «Парни все это выдумывают! Говорю вам, все из пальца высосано...» Никто не знал, что такое выдержанная в подобном стиле журналистика и с чем ее едят. Эстетика? Да какая в журналистике может быть эстетика?!»⁶ В этом материале Додолева возникает именно такой эффект: откуда мы знаем, что именно эту фразу за обедом раздраженно сказал Березовский Быкову? Однако есть основания полагать, что именно эти слова были произнесены и именно такая реплика придает повествованию живой эффект.

Кстати говоря, в материалах Дмитрия Быкова тоже можно усмотреть черты «нового журнализма». Например, интересным в этом отношении мне кажется его репортаж про путешествия на перуанский вулкан. Некоторые его части действительно написаны в граничащей с художественной стилистике, автор ведет повествование от собственного лица как от лица участника событий, приводит детальные описания предметов, которые ему дает шаман, и не нарушает условие последовательного изложения (описанное выделено курсивом):

«Шаман предложил нам специальные сигареты с черным табаком для исполнения желаний, а также бутылку густо-коричневого напитка из кактуса, называемого тут "Сан-Пьетро". Сам кактус – для любителей пожевать – был аккуратно нарезан тут же.

– *И что будет? – спросили мы.*

⁶ Том Вулф, «Новая журналистика и Антология новой журналистики» (The New Journalism with an Anthology)

– Придет дух, – пожал плечами шаман. – Он может быть злым или добрым, но добровольно не уйдет, так что придется позвать специально обученного человека.

– Точно, точно! – закивала гидесса. – Я денег попросила, так ко мне пришел белый кот. Сидел и не уходил. И муж его видел, и все гости. Он дал нам денег, но взамен потребовал такое, что я не могу вам даже сказать. Мы не выполнили, и тогда все деньги пропали. Мы их плохо вложили. Тогда я позвала шамана, и он увел кота. Кот очень сердился, но ушел.

Мы прикинули свои возможности и поняли, что по дороге на вулкан нам будет не до кота»⁷.

Может сложиться впечатление, будто приемы «нового журнализма» делают материал менее серьезным, то есть они не вполне пригодны для изложения репортажей на политическую или экономическую тематику благодаря тому, что материалы в такой стилистике читаются легко. Однако, как мне кажется, ошибочно считать, что трудность прочтения является несомненным признаком качества материала. Скорее, даже наоборот, плохой материал написан так, что его трудно читать. Мне кажется такой взгляд ошибочным (хотя нередко можно услышать предположения о том, что техника репортажа new journalism годна для «народных» СМИ, т.е. для массовых газет) еще и потому, что как в российских, так и в американских СМИ можно найти немало опровержений этой точки зрения на конкретных примерах. Опровергает это предположение также и тот факт, что сам основоположник «нового журнализма» Том Вулф писал о важнейших темах, таких, как политика и социальные конфликты в обществе.

Если же говорить о конкретных примерах в российских СМИ, то особенно интересным в этом отношении мне кажется репортаж Эдуарда Лимонова для общественно-политического журнала «Эхо России» о том, как представители российской оппозиции общались с вице-президентом США

⁷ Дмитрий Быков, «Хуйнапутина как она есть» 04.02.2012, ЦентрАзия
<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1328347620>

Джо Байденom. Материал выполнен в субъективной и довольно ироничной стилистике, что дает читателю однозначное представление об отношении автора к описываемым событиям. События, опять же, последовательно излагаются от лица самого участника. Деталей в описании здесь не так много, также нет и диалогов, зато, стоит отметить, автор приводит суть сказанного каждым из политиков и правозащитников на встрече с американским представителем: «Людмилу Михайловну Алексееву беспокоит тема выборов, беспокоят "нарушения". Она и ее товарищи, сказала Алексеева, не хотят, чтобы Россия пошла по пути Туниса и Египта. Так она сказала Байдену. Я записал⁸».

Еще одним доказательством того, что репортаж с приемами new journalism может быть блестящим инструментом в руках репортера качественных СМИ, являются репортажи Андрея Колесникова для газеты «Коммерсантъ». Одним из таких репортажей является материал о встрече губернатора Кемеровской области Амана Тулеева с Владимиром Путиным в 2007 году. Мне кажется, техника репортажа, которой пользуется Колесников, является одним из наиболее удачных и красноречивых примеров использования приемов стилистики «новой журналистики» в российских газетах. Конкретно в этом репортаже есть три основные черты, о которых говорил Том Вулф (отсутствует лишь ракурс третьего лица). Автор описывает ситуацию с подробными деталями («Аман Тулеев, без сомнения, тщательно готовился ко встрече с президентом. Он, как обычно, надел свой лучший костюм, переливающийся всеми цветами радуги, и даже, кажется, перед отъездом из Кузбасса подправил куском угля линию своих замечательных бровей, подстриженных, как хороший английский газон»), повествование ведется в виде непрерывного рассказа с диалогами:

«Он добавил, что на проблемных шахтах после трагедий сменились собственники (правда, на самом деле это случилось, увы, за несколько дней до взрывов):

— Вошел "Евразхолдинг", это международная компания...

— Это Абрамов? — уточнил господин Путин.

— Абрамов,— согласился Аман Тулеев»⁹.

Определенные черты «нового журнализма» использует в своих репортажах и редактор отдела «Репортаж» журнала «Русский репортер» Дмитрий Соколов-Митрич, хотя обращается он к ним не всегда и зачастую имплицитно. В его репортажах часто можно встретить детализированные диалоги. Почти не встречается изложение от третьего лица, зато нередко можно встретить изложение от первого. Последовательность повествования обычно соблюдается, но может и нарушаться отступлениями – в этом и проявляется сочетание черт new journalism с чертами традиционного репортажа в репортажной технике Соколова-Митрича, что придает его работам более классический вид. Имеются любопытные детали и диалоги, как, например, вот этот:

«— После России я никак не могу привыкнуть к нашему хамству на дорогах,
— интеллигентно финиширует Дилан.

Мы познакомились с ним вчера, стоя по колено в теплой, как глинтвейн, воде Индийского океана.

— Друг, а ты почему босиком, а не в солдатских сапогах? Ты что, Жириновского не читал?¹⁰»

⁹ «Аман Тулеев вышел на новый уровень добычи», Андрей Колесников, Газета

"Коммерсантъ" №176 от 27.09.2007, стр. 4

<http://www.kommersant.ru/doc/808740>

¹⁰ «Жизнь после Лумумбы», Дмитрий Соколов-Митрич 12 июля 2012, №27 (256)

<http://rusrep.ru/article/2012/07/11/zhizn/>

В целом стилистика репортажей «Русского репортера» и Соколова-Митрича в частности лишь заимствует некоторые черты «нового журнализма», не привлекая все из них одновременно или используя их лишь для создания некоторых частей текста.

Таким образом, можно сказать, что в России не так много репортеров, работающих в стилистике new journalism. Некоторые тексты Лимонова, Быкова, Додолева, Колесникова можно отнести к этому направлению, некоторые авторы, такие, как Соколов-Митрич, прибегают к использованию лишь некоторых из них и не столь часто. Особой «популярностью» среди приемов Тома Вулфа у российских журналистов пользуются последовательное изложение и правдивые диалоги, нередко используются многочисленные детали. Гораздо реже в российском репортаже можно встретить повествование от третьего лица (как один из самых решительных приемов для техники репортажа в стиле new journalism). В целом можно сказать, что, несмотря на то, что современные российские журналисты во многом отступают от классических техник репортажа и не боятся экспериментировать с альтернативными стилистическими приемами, российская пресса в некоторой степени чуть более консервативна по сравнению с американской, несмотря на наличие исключений, таких, как репортажи Колесникова для «Коммерсанта». Этой черте, на наш взгляд, бессмысленно давать однозначную оценку – интерес несет в себе сам факт того, что определенный набор черт в этом отношении отличает российскую прессу от американской и интерес для исследования представляют скорее эти отдельные черты, чем попытка каким-то образом их однозначно оценить.

Список источников информации:

- Том Вулф, «Новая журналистика и Антология новой журналистики»
- Терминологический словарь-тезаурус по литературоведению. От аллегории до ямба. — М.: Флинта, Наука. Н.Ю. Русова. 2004
- Евгений Додолев, «Бухло как двигатель свободы», «Эхо Москвы», 19 августа 2011 <http://echo.msk.ru/blog/dodolev/804025-echo/>
- Евгений Додолев, «Борис Березовский. Был или не был», «Однако» <http://www.odnako.org/magazine/material/boris-berezovski-bil-ili-ne-bil/>
- Дмитрий Быков, «Хуйнапутина как она есть» 04.02.2012, ЦентрАзия <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1328347620>
- **Репортаж Эдуарда Лимонова: сходили, «Эхо России», 10 марта, 2011. <http://ehorussia.com/new/node/2642>**
- «Аман Тулеев вышел на новый уровень добычи», Андрей Колесников, Газета "Коммерсантъ" №176 от 27.09.2007, стр. 4 <http://www.kommersant.ru/doc/808740>
- «Жизнь после Лумумбы», Дмитрий Соколов-Митрич 12 июля 2012, №27 (256), <http://rusrep.ru/article/2012/07/11/zhizn/>